

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье дается обзор научной литературы, связанной с изучением реализации выразительных возможностей морфологических средств в поэтическом тексте.

Ключевые слова: морфология, поэтический текст, выразительные возможности, актуализация

Морфолого-синтаксические характеристики поэтического текста долгое время признавались второстепенными по отношению к лексическому уровню, поэтому грамматическое оформление поэтической речи оставалось малоизученным. Необходимость исследования данного аспекта обосновали в XX веке такие лингвисты, как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон.

Прочной опорой поэтики и стилистики стали работы В.В. Виноградова, касающиеся морфологии современного русского литературного языка и «науки о языке литературы», концепция «образа автора», объединяющая языковые и эстетические особенности в индивидуальный стиль; достижения филологов, входивших в ОПОЯЗ и Пражский лингвистический кружок: обусловленное функционально противопоставление языка «практического» и «поэтического», «рефлексивность» поэтического слова, взаимосвязанные процессы «актуализации» и «автоматизации», направленность всех элементов произведения на выполнение художественного задания, идея доминанты текста.

Впервые в русистике вопрос о грамматических характеристиках слова, лежащих в основе поэтического образа, был поставлен академиком Л.В. Щербой. Лингвистический анализ стихотворения Г. Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam» («Сосна стоит одиноко») и его вольного перевода в авторстве М.Ю. Лермонтова открыл поприще, которое сам исследователь метафорически назвал «грамматикой поэзии и поэзией грамматики». Л.В. Щерба указал на то, что несовпадение грамматического рода у лексемы *сосна* в русском и немецком языке полностью меняет смысл поэтического текста: «Мужеский род (*Fichtenbaum*, а не *Fichte*) не случаен ... в своем противоположении женскому роду *Palme* он создает образ мужской неудовлетворенной любви к далекой, а потому недоступной женщине. Лермонтов женским родом *сосны* отнял у образа всю его любовную устремленность и превратил сильную мужскую любовь в прекраснотушную мечту» [14, 98–99]. Другой поэт, Ф.И. Тютчев, стараясь сохранить авторский образ, в переводе того же стихотворения изобразил «кедр одинокий», которому сниться «юная пальма».

Р.О. Якобсон теоретически обосновал необходимость систематического изучения грамматических свойств поэтического текста. Он развивает идею Л.В. Щербой, подробно останавливаясь на проблемах грамматического параллелизма и преобразования в поэтическом тексте как форм слов, так и грамматических категорий: «Контрасты, сходства и смежности различных времен и чисел, глагольных видов и залогов приобретают впрямь руководящую роль в композиции отдельных стихотворений; выдвинутые путем взаимного противопоставления грамматические категории действуют подобно поэтическим образам...» [15, 462]. В работах Р.О. Якобсона представлены посвященные поэтике А.С. Пушкина, В. Маяковского, В. Хлебникова образцы анализа категорий рода, числа и падежа имени существительного; вида, времени и лица глагола.

В книге «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» В.В. Виноградов отмечает значимость грамматического плана в художественных произведениях [1]. Предметом внимания исследователя становятся формы грамматико-семантического развертывания лирического образа, грамматические категории, используемые для соответствий по сходству или контрасту, специфика употребления служебных слов в поэзии и т.п.

Ю.М. Лотман отмечает: «Художественная структура проявляется на всех уровнях. Поэтому нет ничего более ошибочного, чем разделять текст художественного произведения на «общезыковую часть», якобы не имеющую художественного значения, и некие «художественные особенности»» [6, 81]. Размышления ученого об эстетической значимости грамматических элементов в тексте базируются на идее о том, что «...морфолого-грамматический уровень художественного текста не равнозначен общезыковому» [там же], поскольку «любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения» [там же, 47].

Наиболее детальный и глубокий анализ выразительных возможностей морфологии представлен в работах И.А. Ионовой [2; 3; 4], в которых показано, что морфологические средства языка используются как материал для создания грамматических фигур в так называемой безобразной поэзии [4, 30]. И.А. Ионова поддерживает идею Р.О. Якобсона об актуализации

в поэзии грамматических значений через использование в тексте словоформ со сходными или контрастными значениями. В основе исследований лежит мысль о том, что «эстетический потенциал морфологии связан со всеми языковыми сферами, на которые имеют выход элементы морфологической системы: семантикой, словообразованием, синтаксисом. Этим обуславливается многообразие приемов реализации художественных ресурсов морфологии и богатый спектр получаемых в поэзии выразительных эффектов» [там же, 5]. Автор приходит к выводу, что «зачастую морфологический материал оказывается основным в создании и образа стихотворения, и его выразительности» [3, 7].

В современной лингвостилистике вопрос об эстетических потенциях морфологических элементов в языке художественного произведения остается одним из самых актуальных. Полиаспектность и открытость данной проблемы дает исследователям возможность для различных подходов и широкого варьирования лингвистического материала.

Е.Н. Ремчукова в диссертации «Креативный потенциал русской грамматики: морфологические ресурсы языка» обращается к таким вопросам, как грамматика и рефлексивный дискурс, семантика, стилистика и прагматика языковых контрастов; рассматривает эстетический потенциал грамматических категорий лица (у местоимений), рода, вида и залога. Широко используя примеры из художественных произведений в качестве материала для своих наблюдений, автор отмечает, что «в поэтическом языке реализация ресурсов грамматической выразительности протекает наиболее интенсивно и наглядно» [10, 23].

Е.Ю. Муратова в монографии «Лингвосинергетика поэтического текста» анализирует роль грамматических категорий в создании синергетичности поэтического текста. Основное внимание в исследовании уделяется переносному употреблению грамматических форм и окказиональному словообразованию. В рамках лингвосинергетики поэтического текста рассматриваются функции как самостоятельных, так и служебных частей речи [8].

В монографии Е.А. Скоробогатовой «Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени)», посвященной анализу потенциала именных морфологических категорий и разрядов в поэтическом тексте, называются основные причины недостаточной изученности поэтической морфологии: «наибольшая стабильность и непроницаемость морфологии по сравнению с другими уровнями языка, максимальный автоматизм передачи морфологической информации»; «неравномерное описание единиц морфологического уровня в поэзии с позиций парадигматики и синтагматики» [11, 46]. Автор рассматривает текст лирических произведений как пространство максимальной реализации языкового потенциала; пространство, где одновременно действуют языковая традиция и языковое новаторство. В работе выдвигается гипотеза о возможности актуализации морфологических значений за счет грамматического соположения, селекции и аттракции; выявляются способы актуализации форм и значений числа, рода, одушевленности и падежа, особенности поэтического отбора и соположения онимов и апеллятивов в русской поэзии нового и новейшего времени. Отдельный параграф посвящен субстантиватам, поэтическая выразительность которых во многом обусловлена их двойственной грамматической природой. При этом каждая категория и разряд рассматриваются автором с точки зрения семантического потенциала в языковой системе, способов нейтрализации и актуализации значений в особых условиях стихотворного текста. В исследовании также содержится подробное описание актуализации грамматической парадигмы в поэтическом тексте, причем автор приходит к выводу, что стиховой ряд является как местом взаимодействия языковых единиц, так и областью напряжения парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей, существующих в языковой системе: «В поэзии актуализируются не только отдельные грамматические значения и их сопоставления, но целостные категориальные значения, проявляющиеся в полноте межкатегориального и внутрикатегориального взаимодействия, которое имеет не абстрактно-языковое, а реальное текстовое воплощение. Грамматическая системность языка здесь проявляется наглядно и выразительно благодаря поэтико-грамматическим соположениям, способным актуализировать бинарные и многочленные оппозиции как элемент категориальной системы и грамматическую категориальную парадигму во всей полноте ее значений и форм. Общекатегориальные значения приобретают поэтическую выразительность и выполняют особые художественные задания, формируя поэтические смыслы» [11, 430]. На наш взгляд, чрезвычайно важным является следующий вывод, демонстрирующий потенциальную значимость единиц морфологического уровня не только для идейно-тематического содержания отдельного произведения, но и для художественного идиостиля: «Как показывает анализ, морфологические соотношения словесных знаков на небольшом пространстве стихотворного текста (в стихотворном фрагменте) можно охарактеризовать как соположения, чередования и аттракцию, на пространстве целого текста – как доминанту и грамматический ритм, а на межтекстовом (гипертекстовом, макротекстовом) пространстве – как поэтико-грамматические лейтмотивы» [11, 314].

Г.А. Хайрутдинова в диссертации «Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка» исследует зависимость употребления морфологических средств как эстетически значимых элементов художественного текста от литературного направления, от жанра произведения; выясняет степень участия морфологических единиц в организации композиции текста; определяет стилистические приемы, при создании которых происходит актуализация эстетического потенциала имен собственных, категории рода; анализирует морфологические средства как способы воплощения авторской концепции в идиолектах Н. Заболоцкого, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Р. Рождественского [13].

Выразительные возможности морфологических элементов становятся объектом внимания исследователей в рамках комплексного анализа идиостиля определенного автора. Так, в монографии Е.Ю. Муратовой «Лингвопоэтика Марины Цветаевой» в параграфе «Окказиональная грамматика М. Цветаевой» рассматриваются художественные функции окказионального перехода из одной части речи в другую, совмещение признаков разных частей речи в поэтике М. Цветаевой, а также эстетические функции служебных слов в ее лирике [7].

В диссертации Н.В. Крицкой наряду с лексическими и фонетическими особенностями лирики М. Цветаевой отмечаются частотность и значимость глаголов, преобладание определенных глагольных форм [5]. Таким образом, исследователи отмечают морфологические элементы как значимые в эстетическом плане. Тем не менее в контексте таких работ сложно полноценно проанализировать стилистический потенциал частей речи, так как главы и параграфы, посвященные морфологии, в подобных работах носят обзорный характер: отмечаются некоторые явления, наиболее важные для творчества конкретного автора, однако частям речи и их грамматическим категориям чаще всего не отводится место в отдельных параграфах.

Работы, раскрывающие частеречный эстетический потенциал, немногочисленны и, как правило, направлены на освещение определенного морфологического аспекта в творчестве одного автора. Например, Т.В. Носорева выявляет роль местоимений в поэтических текстах Ф.И. Тютчева [9], М.Л. Федоров изучает текстообразующие свойства личных местоимений в произведениях Ин. Анненского [12]. Вопрос влияния семантико-грамматических характеристик слова на его стилистический потенциал, как нам кажется, остается перспективным для дальнейшего исследования.

Таким образом, обзор научной литературы показал, что интерес к изучению изобразительно-выразительных ресурсов русской морфологии, зародившийся в начале XX столетия, оживился в начале XXI столетия, и прежние разрозненные наблюдения относительно поэтики отдельных грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов слов постепенно систематизируются и обобщаются в современных кандидатских, докторских диссертациях и монографиях.

Список использованных источников

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 255 с.
2. Ионова И. А. Эстетическая продуктивность морфологических средств языка в поэзии / И. А. Ионова. – Кишинев : Штиинца, 1989. – 139 с.
3. Ионова И. А. Морфология поэтической речи / И. А. Ионова. – Кишинев : Штиинца, 1986. – 162 с.
4. Ионова И. А. Морфология современной поэтической речи: автореф. дис. ... доктора филол. наук / И. А. Ионова. – Ленинград : Ленинградский гос. пед. ин-т, 1990. – 35 с.
5. Крицкая Н. В. Лингвистическая поэтика «русских» поэм Марины Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Н. В. Крицкая. – Витебск, 2008. – 267 с.
6. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: Анализ поэт. текста. Статьи и исслед. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. – 846 с.
7. Муратова Е. Ю. Лингвопоэтика Марины Цветаевой: монография / Е. Ю. Муратова. – Витебск : Издательство ВГУ, 2005. – 96 с.
8. Муратова Е. Ю. Лингвосинергетика поэтического текста: монография / Е. Ю. Муратова. – Витебск : Издательство ВГУ, 2012. – 176 с.
9. Носорева Т. В. Дейктическое пространство языка в поэзии Ф.И. Тютчева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. В. Носорева. – Курск, 2012. – 24 с.
10. Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики: Морфологические ресурсы языка: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Е. Н. Ремчукова. – М., 2005. – 323 с.
11. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтический потенциал русской грамматики (морфологические категории и лексико-грамматические разряды имени): монография / Е. А. Скоробогатова. – Харьков : НТМТ, 2012. – 480 с.
12. Федоров М. Л. Роль личных местоимений в композиции произведений Ин. Анненского: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Л. Федоров. – М., 2008. – 29 с.

13. Хайрутдинова Г. А. Эстетические ресурсы морфологических средств русского языка: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / Г. А. Хайрутдинова. – Казань, 2009. – 356 с.
14. Щерба Л. В. Опыт лингвистического толкования стихотворений: П. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 97–109.
15. Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии / Р. Якобсон // Семиотика [сост., вступит. статья и общ. ред. Ю.С. Степанова]. – М. : Радуга, 1983. – С. 462–482.

Summary. The review of the scientific literature related to the study of realization of expressive possibilities of morphological means in poetic text is given in the article.

Key words: morphology, poetic text, expressive possibilities, actualization

УДК 81'373.612:811.161.2

О.Г. Важеніна, А.О. Рибальченко

МОТИВОВАНІСТЬ ПРИСЛІВНИКІВ ПРЕФІКСАЛЬНОГО ТВОРЕННЯ

У статті розглянуто основні випадки мотивованості прислівників префіксального творення сучасної української літературної мови, виокремлено основну частинимовну мотивованість для цього способу творення, акцентовано увагу на полімотивовані дериваційні утворення.

Ключові слова: прислівник, префіксальний словотвір, мотивованість, полімотивованість, префікс.

На сьогодні загальноприйнятою є думка, що з усього частинимовного розмаїття сучасної української мови прислівник має найбільш несистемну парадигму утворення, а також найменш закономірно використовує принципи словотворення. Наразі немає ґрунтовних класифікацій, які могли би повною мірою розкрити усі варіанти словотворення прислівника, а також згрупувати в єдину систему способи словотвору, якими прислівник послуговується. Сучасна лінгвоукраїністика займається глибоким вивченням прислівника вже близько п'ятдесяти років. За цей час сформовано кілька основних поглядів на проблеми словотвору прислівників, але не всі вони узгоджуються між собою.

Певні дослідження та наукові розвідки торкаються моделей творення прислівників та прислівникових афіксів, але ці явища базуються на різнобічних теоріях. Зважаючи на те, що склад прислівників української мови постійно поповнювався і продовжує поповнюватися новими одиницями, перед сучасним мовознавством постає проблема об'єднання, узагальнення та класифікації прислівників за способами словотворення. Це стане корисним етапом для вивчення прислівника як самостійної частини мови (у шкільній та у вишівській практиці), розкриє прислівник як повноцінного учасника словотвору української мови, дасть ґрунт для нових досліджень та розвідок.

Найзмістовнішими дослідженнями прислівника як самостійної частини мови, а також такими, що так чи інакше торкаються словотвору прислівників, були і лишаються праці І.К. Чаплі, І.Р. Вихованця, В.В. Грещука; корисними для вивчення проблеми стали статті О.Ю. Божко, І.Й. Ощипко, М.Галюк. Для виконання дослідження та належної його ілюстрації нами було зроблено вибірку з «Українсько-російського словотворчого словника» З.С. Сікорської. Загальна кількість похідних прислівникових утворень – близько 220, з них префіксальних дериватів – 56. Також у розвідці наявні префіксально утворені приблизно 50 одиниць, знайдені у іншій науковій, навчальній та лексикографічній літературі, зокрема у Словнику української мови в 11 томах.

Отже, загальною проблемою є створення та впорядкування типології українського словотвору. Вона має ґрунтуватися на класифікації дериваційних процесів, для створення якої необхідно визначити ролі, співвідношення, взаємозв'язки та взаємозумовленості у словотвірній системі мови. Однією з таких взаємозумовленостей і є мотивованість. Мета дослідження – з'ясувати співвідносність словотворчих префіксів похідних прислівників з їхньою мотивованістю та встановити загальні закономірності у такому творенні.

Прислівник є частиною мови, співвідносною з іншими, простіше – прислівник не має єдиної початкової форми. Прислівники утворюються майже від усіх самостійних частин мови, а тому мають найбільш розгалужену систему мотивованості. Твірними основами для них можуть виступати іменники, прикметники, дієслова, числівники та інші прислівники. Твірними основа-